

Политика: виртуализация власти

Мы живем в эпоху политики образов и образов политики. Симуляция базовых компонентов политических практик Модерна - идеологии, организации, общественного мнения - ведет к виртуализации институтов массовой демократии - выборов, государства, партий. И эта виртуализация допускает и провоцирует превращение глобальной компьютерной сети Internet в средство/среду политической борьбы. Практически все политические акции и кампании теперь сопровождаются созданием специализированных серверов и web-страниц, посредством которых формируется имидж политика (акции, организации), ведется агитация, осуществляется коммуникация со сторонниками, и др. Интенсивная политизация киберпространства наглядно демонстрирует, что новая политика строится на компенсации дефицита реальных ресурсов и поступков избытком образов.

Краеугольные камни демократии - разделение властей, парламентаризм, многопартийность, актуальные в пору борьбы за ограничение произвола монархов, остаются лишь символами/образами, если парламентское большинство формирует правительство (как в Великобритании), президент распускает парламент (как во Франции), националисты блокируются с коммунистами, а христианские демократы с социалистами и т.д. Утратившие реальность многопартийность и парламентаризм симулируются экспертами-консультантами и имиджмейкерами как удобная и привычная среда состязания политических образов. Партии, возникавшие как представители классовых, этнических, конфессиональных, региональных интересов, превратились в "марки" - эмблемы и рекламные слоганы, традиционно привлекающие электорат. Императив использования приверженности "марке" движет процессом симуляции партийной организации политической борьбы. Там, где "марка" - давняя традиция, атрибуты образа "старых добрых" либералов, социал-демократов или коммунистов старательно поддерживаются, даже если первоначальные идеология и практика принципиально изменились и продолжают трансформироваться. Там, где "марка" отсутствует, партии и движения формируются, объединяются и распадаются с калейдоскопической быстротой в стремлении найти привлекательный имидж. Создание привлекательного образа, как ничто другое, обеспечивает успех в борьбе за власть.

Собственно политический процесс покинул заседания партийных и правительственных комитетов, составляющих программы реформ, распределяющих функции и контролирующих их выполнение. Покинул он и межфракционные переговоры, и партийные митинги. Политика ныне творится в PR-агентствах, в телестудиях и на концертных площадках. Управление и политика в конце XX в. разошлись точно так же, как разошлись производство и экономика. В ходе выборов больше не происходит сколь-нибудь существенная смена чиновников-экспертов, которые осуществляют рутинную работу по управлению в "коридорах власти". Меняются так называемые публичные политики, то есть те, кто буквально работает на публику. В наиболее развитых странах Запада это уже почти аксиома. Наличие у кандидатов на выборные государственные посты четкой идеологической позиции, попытки следовать заявленному курсом реформ становятся попросту социально опасными в условиях благополучного и стабильного общества. Замена реальных политических позиций и действий их образами сохраняет модернистскую политику в виде симулякров и обеспечивает успех тем кандидатам, чей имидж, а вовсе не программа или действия, зримо воплощает ценности Свободы и Прогресса.